

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гасанова Романа Мамедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 5 статьи 20¹ и пунктом 7 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

город Санкт-Петербург

8 февраля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Р.М.Гасанова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Р.М.Гасанов оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»:

пунктов 3 и 5 статьи 20¹, предусматривающих, что гражданин, заключивший договор об обучении по программе военной подготовки в

учебном военном центре при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования, обязан после его окончания заключить контракт о прохождении военной службы с соответствующим федеральным органом исполнительной власти, а в случае отказа от заключения указанного контракта либо отчисления из учебного военного центра за нарушение устава или правил внутреннего распорядка образовательного учреждения – возместить средства федерального бюджета, затраченные на его подготовку в учебном военном центре;

пункта 7 статьи 35, согласно которому граждане, отчисленные из военных образовательных учреждений профессионального образования или учебных военных центров при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшиеся заключить контракты о прохождении военной службы, а также граждане, окончившие указанные образовательные учреждения и уволенные с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, по основаниям, предусмотренным подпунктами «д», «е», «е¹», «з» пункта 1 и подпунктами «в», «д» пункта 2 статьи 51 данного Федерального закона, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку; указанные граждане не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения ими обязанностей военной службы в период обучения; порядок исчисления размера возмещаемых средств определяется Правительством Российской Федерации; при заключении контрактов о прохождении военной службы с гражданами, обучающимися в военных образовательных учреждениях профессионального образования, условие о возмещении средств, указанных в данном пункте, а также размер подлежащих возмещению средств включаются в контракт о прохождении военной службы.

Как следует из представленных материалов, Р.М.Гасанов в 2007 году был зачислен на первый курс Краснодарского высшего военного

авиационного училища летчиков (на момент зачисления ему было 16 лет), а в 2009 году отчислен из названного военного учебного заведения в связи с нарушением дисциплины. Решением Майкопского гарнизонного военного суда от 5 апреля 2010 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 23 июня 2010 года, с Р.М.Гасанова взысканы денежные средства, затраченные на его военную подготовку, в размере 41 500 рублей.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 19, 37 (части 1 и 2), 43 и 60 Конституции Российской Федерации, поскольку предусматривают возмездность получения высшего профессионального образования в военных образовательных учреждениях профессионального образования, нарушают принципы равенства и свободы договора, а также позволяют лицам, не достигшим 18 лет, самостоятельно совершать сделку, порождающую их обязанность возместить средства федерального бюджета, затраченные на обучение.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона или отдельных его положений лишь в той части, в какой они были применены или подлежали применению в деле заявителя и затрагивают его конституционные права и свободы; к жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение либо возможность применения обжалуемого закона при разрешении конкретного дела, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Как следует из приложенных к жалобе Р.М.Гасанова документов, пункты 3 и 5 статьи 20¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в его конкретном деле не применялись и не подлежали применению, поскольку их действие распространяется только на граждан, заключивших договор об обучении по программе военной подготовки в учебном военном центре при федеральном государственном образовательном

учреждении высшего профессионального образования, к числу которых заявитель не относится.

Следовательно, его жалоба в этой части не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и не может быть принята им к рассмотрению.

3. Статья 43 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на образование (часть 1); каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (часть 3). Важнейшей государственной гарантией бесплатного получения гражданами Российской Федерации высшего образования в пределах государственных образовательных стандартов является государственное и (или) муниципальное финансирование обучения в высших учебных заведениях. Исходя из этого, по смыслу статьи 43 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 71 (пункты «е», «з»), федеральный законодатель, устанавливая гарантии прав граждан в области высшего профессионального образования с учетом имеющихся у государства финансовых ресурсов, вправе предусмотреть соответствующие условия обучения в государственных или муниципальных высших учебных заведениях.

В силу пункта 5 статьи 2 Федерального закона от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» граждане Российской Федерации свободны в выборе формы получения высшего профессионального образования, образовательного учреждения, направления подготовки. Это предполагает возможность обучения как в гражданском, так и в военном учебном заведении. Выбор гражданином Российской Федерации военного образовательного учреждения для получения высшего профессионального образования влечет за собой его добровольное вступление в отношения военной службы.

3.1. Согласно статье 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с

федеральным законом. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16 июля 2009 года № 943-О-О, положения этой статьи по своему смыслу не препятствуют добровольному вступлению в отношения военной службы несовершеннолетнего лица при зачислении в военное образовательное учреждение профессионального образования, если это предусмотрено федеральным законом. Таким законом является Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», пункт 1 статьи 35 которого закрепляет право граждан, не проходивших военную службу, в возрасте от 16 до 22 лет поступать в военные образовательные учреждения профессионального образования.

Статья 60 Конституции Российской Федерации, согласно которой гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет, также не исключает возможность в установленном законом порядке предоставлять гражданину права и возлагать на него обязанности в той или иной сфере и до достижения указанного возраста, в том числе наделять его статусом военнослужащего при условии добровольного поступления на военную службу.

Военная служба, по смыслу статьи 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 37 (часть 1), 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их особый правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 года № 322-О).

Следовательно, законодательное регулирование общественных отношений, связанных с прохождением военной службы, должно осуществляться с соблюдением надлежащего баланса между такими

конституционно защищаемыми ценностями, как права и свободы лиц, несущих военную службу, и правомерные публичные интересы общества и государства.

В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» граждане Российской Федерации, не проходившие военную службу и поступившие в военные образовательные учреждения профессионального образования, с момента зачисления в указанные учреждения приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания первого курса обучения в указанных образовательных учреждениях, такие граждане заключают контракт о прохождении военной службы (пункт 3 статьи 2, статьи 32, 34, 35, пункт 10 статьи 38).

В силу статьи 8 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237) контракт с военнослужащим, поступающим в военно-учебное заведение или обучающимся в нем, заключается на время обучения в военно-учебном заведении и на пять лет военной службы после его окончания, что направлено на обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации квалифицированными кадрами.

При заключении указанного контракта граждане, поступившие в военное образовательное учреждение профессионального образования, добровольно принимают на себя предусмотренные этим контрактом обязанности, обусловленные особым статусом военнослужащего, а также спецификой обучения в таком образовательном учреждении, а государство гарантирует им прохождение оплачиваемой военной службы с предоставлением гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

3.2. Согласно федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 года № 352) система военного образования в Российской

Федерации предназначена для обеспечения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в офицерах, уровень подготовки которых соответствует государственным и (или) специальным требованиям федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Типовое положение о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 года № 82) к числу главных задач высшего военно-учебного заведения относит, прежде всего, подготовку офицеров с высшим профессиональным образованием, научно-педагогических и научных кадров высшей квалификации для федеральных органов, профессиональную переподготовку и повышение квалификации военнослужащих и гражданского персонала, военную (специальную) подготовку должностных лиц федеральных органов законодательной и исполнительной власти, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, деятельность которых связана с решением мобилизационных и оборонных вопросов, а также задач по обеспечению безопасности Российской Федерации (пункт 3). Аналогичные задачи ставились перед высшим военно-учебным заведением и ранее действовавшим Типовым положением о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования, которое было утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июня 1999 года № 650.

Таким образом, деятельность военных образовательных учреждений профессионального образования направлена на обеспечение кадрового потенциала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, необходимого для исполнения государством на основании статьи 71 (пункт «м») Конституции Российской Федерации его функций в области обороны и безопасности. Следовательно, в данных образовательных учреждениях осуществляется подготовка специалистов исключительно для государственных нужд и за счет средств

федерального бюджета, выделенных на осуществление расходов по обеспечению обороны и безопасности государства.

3.3. Вопреки утверждению заявителя, пункт 7 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не предполагает возмездность получения образования в военных образовательных учреждениях профессионального образования. Предусмотренная же этим пунктом обязанность граждан, отчисленных из названных образовательных учреждений по основаниям, связанным с их виновным поведением, возместить средства федерального бюджета, затраченные на их военную (или специальную) подготовку, предполагает лишь возмещение государству фактически понесенных им расходов на подготовку военных специалистов для государственных нужд в том случае, когда они по своей вине не завершили обучение.

Такое правовое регулирование, как направленное на покрытие расходов государства по обеспечению потребности Вооруженных Сил Российской Федерации в квалифицированных военных кадрах для осуществления его функций в области обороны и безопасности, которые оказались неоправданными по вине граждан, отчисленных из военных образовательных учреждений профессионального образования, не нарушает баланс между правами и свободами указанных лиц и правомерными публичными интересами общества и государства, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

При этом оспариваемое законоположение не противоречит и конституционному принципу равенства в указанном заявителем аспекте, поскольку учитывает различия в правовом статусе граждан, обучающихся в военных образовательных учреждениях профессионального образования и, как следствие, являющихся военнослужащими, и лиц, реализовавших свое право на получение высшего профессионального образования посредством поступления в гражданское образовательное учреждение и обучения в нем.

Следовательно, жалоба Р.М.Гасанова в указанной части, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации по смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Кроме того, представленные в Конституционный Суд Российской Федерации материалы свидетельствуют о том, что контракт о прохождении военной службы, предусматривающий обязательство заявителя возместить в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», средства федерального бюджета, затраченные на его военную или специальную подготовку, был заключен Р.М.Гасановым 30 декабря 2008 года, т.е. по достижении 18-летнего возраста, что согласуется с положениями пункта 2 статьи 35 данного Федерального закона.

Следовательно, утверждение заявителя о том, что пункт 7 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предполагает возложение на гражданина, не достигшего 18 лет, в случаях, предусмотренных данным Федеральным законом, обязанности возместить средства федерального бюджета, затраченные на его военную или специальную подготовку, и тем самым противоречит статье 60 Конституции Российской Федерации, не основано на действующем законодательстве и материалах его конкретного дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гасанова Романа Мамедовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 129-О-О